

Асланова Марина Теувежевна, Сапрыкина Екатерина Владимировна
**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННОЙ КРИТИКИ НАУЧНОЙ
РАЦИОНАЛЬНОСТИ**

Статья посвящена рассмотрению средствами философской рефлексии современной критики научной рациональности, которая затрагивает не только традиционные онтологические и методологические установки науки, но и ее социальное измерение. Авторы полагают, что в постмодернистских теориях современного общества, а также социальных теориях "позднего модерна", "незавершенного модерна", общества риска критический анализ научной рациональности не только несет в себе деструктивный потенциал, но и содержит конструктивные версии осмысления современности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/4.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. II. С. 24-26. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. Малкина С. М. Фридрих Ницше и проблема преодоления метафизики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13). Ч. III. С. 141-144.
4. Марков Б. В. Пути Хайдеггера к Ницше // Хайдеггер М. Ницше. СПб.: Владимир Даль, 2006. Т. 1. С. 573-599.
5. Николаева Л. С. Радикальные концепции в культуре: монография / Новочеркасская государственная мелиоративная академия. Новочеркасск: НГМА, 1999. 201 с.
6. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. Е. Герцык и др. М.: Культурная Революция, 2005. 880 с.
7. Ницше Ф. Собрание сочинений: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. 150 с.
8. Хайдеггер М. Ницше. СПб.: Владимир Даль, 2006. Т. 1. 608 с.
9. Хайдеггер М. Ницше и пустота. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. 304 с.
10. Шевцов К. П. Память и генеалогия субъективности у Ф. Ницше // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38). Ч. III. С. 206-210.

PLAY RESOLUTION OF THE ISSUE OF MEANING OF LIFE IN PHILOSOPHY OF F. NIETZSCHE

Alikin Viktor Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Don State Agrarian University
ludosopher@yandex.ru

According to Friedrich Nietzsche the beginning of everything that happens in the material world is not a supersensible idea but it is enclosed in the very creation will to power, to its infinite reproduction and increase. In the article the author considers whether will to power can be the full explanation of the immanent world because power itself has features of a transcendent idea. Is it possible that a more appropriate image of such world is a game? This idea can be traced in the philosophy of F. Nietzsche but it does not become dominant in it.

Key words and phrases: Nietzsche; idealism; nihilism; meaning of life; will to power; God; superman; game; art.

УДК 1:101.1; 101.2

Философские науки

Статья посвящена рассмотрению средствами философской рефлексии современной критики научной рациональности, которая затрагивает не только традиционные онтологические и методологические установки науки, но и ее социальное измерение. Авторы полагают, что в постмодернистских теориях современного общества, а также социальных теориях «позднего модерна», «незавершенного модерна», общества риска критический анализ научной рациональности не только несет в себе деструктивный потенциал, но и содержит конструктивные версии осмысления современности.

Ключевые слова и фразы: социальная философия; научная рациональность; постмодерн; философский разум; жизненный мир; общество риска.

Асланова Марина Теувежевна, к. филос. н.
Сапрыкина Екатерина Владимировна, к. филос. н.
Северо-Кавказский федеральный университет
sgu.marishka@mail.ru; sapkaterina@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННОЙ КРИТИКИ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Интерес к проблеме рациональности носит в большей степени жизненно-практический характер, нежели теоретический. Современная постиндустриальная цивилизация по своей сути рациональна, ключевую роль в ней играет наука и развиваемые на ее основе новые технологии. Актуальность социально-философского осмысления проблемы рациональности вызвана нарастающим беспокойством о будущем современной цивилизации и общества, а также перспективах развития науки и техники.

Пафос научной рациональности и основанная на нем идея морального и социального прогресса наиболее ярко проявили себя в идеологии эпохи Просвещения. Просвещенческий идеал рациональности трактовался как универсальный способ усовершенствования общества. Прогресс осмысливался как результат распространения истинных рационалистических идей, результат познания и преобразования общества на разумных началах. Этот подход к оценке общественного развития в дальнейшем выродился в мировоззрение сциентизма с характерным для него представлением о науке как оптимальном средстве решения всех человеческих проблем и достижения гармонии на путях построения рационального миропорядка. Однако многие исторические и социокультурные перемены, пережитые человечеством, не могли не подорвать веры в разум, логику и упорядоченность мыслительной деятельности. В итоге классический идеал научной рациональности подвергся серьезным испытаниям и критике.

Негативные последствия научно-технической цивилизации породили критику науки, возложив на нее всю ответственность за переживаемый кризис, в котором оказалось человечество. Проблематизация научной рациональности в обществе постмодерна связана с тем, что в конце XX века внутри философского знания происходит переоценка ценностей относительно науки, ее места в культуре и человеческой жизнедеятельности.

С критическим анализом классического типа научной рациональности выступила иррациональная, экзистенциально-антропологическая (герменевтическая) философия, которая долгое время подавлялась рационалистической систематической философией, сотни лет господствовавшей в европейской цивилизации.

Критика научной рациональности совпала с кризисом внутри постпозитивистской философии, которая отказалась от критериев научной рациональности, выработанных в неопозитивизме, но не смогла выработать собственные критерии науки, осуществить демаркацию научного от ненаучного. Критика была направлена на неправомерные притязания сциентистского мировоззрения, против абсолютизации классических форм научной рациональности, хотя ценность самой научной рациональности как одного из достояний человечества не подвергалась сомнению.

Обсуждение проблемы научной рациональности в современной социокультурной реальности приобрело свою специфику: оно переместилось в область рефлексии философии науки. Пересмотр проблемы рациональности, в частности научной рациональности, начался в трудах постпозитивистов (Т. Куна, И. Лакатоса, С. Тулмина, П. Фейерабенда), которые, обратившись к историко-культурному развитию науки, столкнулись с плюрализмом исторических форм рациональности.

Наиболее непримиримым критиком науки и рационального осмысления мира оказался философ и историк науки П. Фейерабэнд. Критикуя повсеместный тоталитаризм науки и научной рациональности, он выступил за ограничение роли рационального начала как в науке, так и в повседневной жизни человека [6]. В отличие от теоретико-познавательного анархизма Фейерабенда, немецкий философ науки К. Хюбнер признает существование некоторых инвариантных правил и норм рациональности, которые, однако, не отождествляются и не ограничиваются только научной рациональностью. Хюбнер утверждает, что такие формы познания как миф, которые противопоставлялись науке как иррациональные, в действительности обладают своей рациональностью, обусловленной специфическим опытом [8].

Современные исследования многообразных форм духовного освоения действительности показали, что монополия науки и научного мышления на рациональность утрачивается. Для каждой из форм духовного познания свойственна своя логика, то есть объективная и строгая упорядоченность, непротиворечивость, несводимые только к научной. В этом смысле открывается возможность говорить о плюрализме типов рациональности – мифе, религии, искусстве, которые раньше рассматривались лишь как иррациональные.

Одну из причин критики научной рациональности отечественная исследовательница П. П. Гайденок видит в подмене и сужении изначального смысла понятия рациональности. С целью сохранения ценности научной рациональности следует перейти от инструментального понимания ее как техники и механизма овладения природой к представлению о ней как высшей человеческой способности, которая позволяет понимать смысловую связь не только человеческих душевных устремлений, но и явлений природы, взятых в их целостности, единстве и живой связи [2].

Критика научной рациональности обострилась в постмодернистских философских концепциях, что, в первую очередь, связано с радикальным неприятием их идеологов социального проекта модерна в целом [5]. В настоящее время выделяют две основные разновидности постмодернизма – деконструктивистский и конструктивистский. Первый направлен на глобальное разрушение, реконструкцию примата разума в культуре. В связи с этим Г. Рормозер констатирует непримиримое неприятие современными интеллектуалами самого понятия интеллектуальность, обусловленного рациональностью, разумностью. На этом основании он выделяет три характерных признака постмодерна. Во-первых, по его мнению, конец модерна связывается с радикальной критикой рациональности, доходящей до деструкции разума. Постструктурализм, деконструктивизм в лице своих представителей – Деррида, Фуко и других – с такой ненавистью атакуют разум, что перед нею побледнел бы радикализм Ницше [4, с. 81].

Во-вторых, принимая разум в качестве причины тоталитаризма, постмодернисты отказываются от него, отрицая при этом авторитет целостности, единства и идеи тотальности (всеобщности). В связи с этим, – отмечает Г. Рормозер, – все постмодернистские течения выступают в пользу высвобождения плюрализма. И делают они это с тем же тотальным притязанием, с каким прежде выступали идеологи в своих проектах единства» [Там же].

В-третьих, постмодернисты отказываются от принципа субъективности. Индивид как ответственный за формирование мира уходит в отставку, он устарел, он признается связанным с предрассудками рационализма и отбрасывается [Там же].

Таким образом, постмодернистские философские концепции содержат радикальную критику классического типа научной рациональности и основанного на ней социального проекта модерна. Провозглашаемые постмодернистами плюрализм и гетерогенность, фрагментарность и неопределенность, децентрация и изменчивость – это главные принципы построения постмодернового общества в целом.

Свой вариант конструктивной критики научной рациональности и социальной теории модерна представил Ю. Хабермас. Он приходит к выводу, что в обществе модерна рационализация, помимо политики и экономики, вторгается в области жизненного мира, что нарушает механизмы его символического воспроизводства. Так, наука через систему образования и технологическое применение знаний оказывает влияние на повседневную жизнь, по-новому формируя свойственные обыденному сознанию структуры рассуждения, то есть наука через технические разработки рационализирует жизненный мир человека. Таким образом, техническая рациональность, рациональность стандартов постепенно охватывает все сферы жизни, в том числе

искусство, литературу, мораль. Критика рациональности осуществляется, по мнению Ю. Хабермаса, в ходе преодоления некоторых последствий, рожденных культурой Нового времени. Прежде всего, это разделение разума на три составляющих компонента, которые образуют специфические сферы культурных ценностей – науку, мораль и искусство. Распадение единства разума становится серьезной социокультурной проблемой, частным выражением которой являются вопросы ответственности науки, обоснования морали, моральной нагруженности искусства. Другим следствием культуры Нового времени является увеличение дистанции между экспертными культурами и повседневностью, вызванное дифференциацией знания и ставшее серьезной проблемой современности [7, с. 46–49]. Решение обеих проблем эффективно осуществляется в повседневных практиках. Объединение разума может быть достигнуто с опорой на повседневность, так как только в повседневных коммуникациях нормативное, познавательное и экспрессивное начала неразрывно слиты.

Ситуация торжества науки в обществе постмодерна посредством проявления и усиления авторитета ее главного достижения – техники – приводит к постепенному упразднению ценностно-рационального типа социального действия. Интенсивное развитие науки, техники и рынка постепенно отгоняет это отношение к миру. Оно заменяется целе-рациональным, идет стихийная, всеобщая технологизация. Специфический характер приобретает критика научной рациональности в социальных теориях У. Бека и Э. Гидденса. Бек увязывает возрастание и повсеместное распространение современных рисков с последствиями модернизации, непосредственным результатом и продуктом идеологии модерна, проявляющейся в прославлении научной рациональности, неограниченном росте науки и технологий. Вера эпохи Просвещения в мощь человеческого разума и основанной на ней науки в овладении природой и социальном переустройстве воплотилась в обществе производства и потребления риска. Причем роль науки в социальной жизни амбивалентна: она выступает и источником, и экспертом новых модернизационных (технологических) рисков. [1] По мнению Гидденса, риск является результатом модернизации и активизируется процессами глобализации. Как и У. Бек, он отмечает увеличение числа непреднамеренных последствий социальных действий. Сегодня человек окружен рисками, идущими от технологических и социальных систем. Угрожающие риски выходят из-под контроля не только индивидов, но и огромных организаций, включая государства. Неизбежность такой ситуации ставит под вопрос онтологическую безопасность человека. Гидденс называет новое общественное состояние «поздней современностью» и считает, что наше время есть эпоха универсализации и радикализации модерна, и постмодерн не преодолевает, а продолжает модерн [3].

Итак, критика научной рациональности в постмодернистских теориях общественного развития направлена на развенчание мифа-нарратива модерна, базирующегося на идеях научности, рациональности, истины, являющихся залогом построения общества на разумных и справедливых началах. Социальные теории «позднего модерна», «незавершенного модерна», общества риска представляют альтернативную версию осмысления тенденций современности, в которой раскрыта реализация и критика тех тенденций, которые изначально были заложены в самой природе модерна. Однако в целом критика научной рациональности направлена на поиск новых форм и типов рациональности, так как кризис цивилизации требует раскрытия конструктивных возможностей разума.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
2. Гайденок П. П. Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 528 с.
3. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. № 5. С. 107–135.
4. Рормозер Г. Ситуация христианства в эпоху «постмодерна» глазами христианского публициста // Вопросы философии. 1991. № 5. С. 75–86.
5. Сергодеева Е. А., Сапрыкина Е. В. Философский дискурс в культуре постмодерна // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47). С. 142–146.
6. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986. 542 с.
7. Фурс В. Н. Философия незавершенного модерна Ю. Хабермаса. Минск: Экономпресс, 2000. 224 с.
8. Хьюбнер К. Критика научного разума. М.: ИФРАН, 1994. 326 с.

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT OF MODERN CRITICISM OF SCIENTIFIC RATIONALITY

Aslanova Marina Tevezhevna, Ph. D. in Philosophy
Saprykina Ekaterina Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy
North Caucasus Federal University
sgu.marishka@mail.ru; sapkaterina@yandex.ru

The article is devoted to analyzing the modern criticism of scientific rationality, which touches not only the traditional ontological and methodological principles of science, but also its social aspect, by the means of philosophical reflection. The authors believe that in the post-modernist theories of modern society as well as in the social theories of “late modernism”, “incomplete modernism”, “society of risk” the critical analysis of scientific rationality not only carries a destructive potential, but also contains the constructive versions of understanding modernity.

Key words and phrases: social philosophy; scientific rationality; post-modernism; philosophical mind; existential world; society of risk.